

Хозяйство жителей энеолитического поселения Мергень 6^[1]

С. Н. Скочина

Basing on integrated analysis of stone and bone Eneolithic inventory, the paper defines features of economic activities among the settlers of the Mergen microzone in the Lower Ishim basin. The author identifies location of the Mergen 6 settlement among the other Eneolithic cultures of the adjacent territories.

С многослойного поселения Мергень 6 на территории Нижнего Приишимья происходит значительный комплекс энеолитического времени. Анализ инвентаря позволит представить хозяйство обитателей данного поселка и в целом микрорайона в энеолите.

Поселение Мергень 6 расположено в Ишимском районе Тюменской области на северо-восточном берегу одноименного озера. Экспедициями ИПОС СО РАН в 1990 и 2002 гг. был вскрыт участок памятника площадью 236 м². Исследованы неолитические и частично — энеолитические сооружения, а также остатки хозяйственной деятельности населения переходного времени от бронзы к железу.

Энеолитические сооружения представляют собой слабо углубленные полуземлянки подквадратной и подовальной форм. В заполнении котлованов были найдены в основном энеолитическая керамика, каменный и костяной инвентарь, а также остатки костей зверей и птиц, чешуи, жаберных крышек рыб, фрагменты ракушек. Энеолитический комплекс был выделен на основании типологического анализа, планиграфических и стратиграфических наблюдений.

Керамика орнаментирована в гребенчато-ямочной манере, часть сосудов по венчику —оттисками так называемого веревочного штампа. Внешняя поверхность сосудов украшена полностью, включая дно. Стенки покрыты монотонными рядами отпечатков вертикально и горизонтально поставленного гребенчатого штампа. Наряду с горизонтальными лентами оттисков гребенки на керамике присутствуют геометрические мотивы: сетка, треугольники, вертикальные столбцы. Ямочные вдавления выступают в качестве разделительной зоны, образуют прямые горизонтальные пояски.

Объективную характеристику инвентаря дать сложно, так как энеолитический комплекс перерезал неолитическое поселение, к тому же инвентарь типологически близок к неолитическому материалу. Не исключено, что некоторые каменные и костяные изделия относятся к неолиту. Нужно отметить, что поверхность изделий из камня и кости очень сильно повреждена слоем, это иногда затрудняет выявление функционального назначения орудий.

Сырьем для изготовления орудий служили красный яшмокварцит, белый кварцит и кремнь низкого качества. Каменная индустрия поселения отщеповая, с незначительным использованием пластин. Типологически представлены нуклевидные сколы, пластины с ретушью, концевые скребки (рис. 1, 5), орудия на отщепах (рис. 1, 7, 8), скребки на отщепах (рис. 1, 2, 4, 6, 10, 11), наконечники дротика. В качестве вторичной обработки в основном использовалась краевая приостряющая ретушь, иногда крутая. К энеолитическому времени относится обломок шлифованного каменного диска с отверстием в центре, изготовленного из красного сланца, радиусом 2 см, толщиной 0,2 см (рис. 1, 3).

Пластины применялись жителями поселка для таких операций, как скобление, пиление дерева и сверление камня. Скребки на отщепах использовались для обработки шкур и скобления дерева. Некоторые орудия применялись вторично, например двусторонне обработанный приостряющей ретушью наконечник дротика из белого кварцита (12,6 × 3,1 × 1,2 см). Часть острия наконечника вторично использовалась для обработки шкуры как стамеска (рис. 1, 1).

Весьма показательна коллекция изделий из кости. Кость в хозяйственной деятельности поселения имела немаловажное значение, как самый дешевый, легко доступный и к тому же прочный материал, восполняющий недостаток каменного сырья.

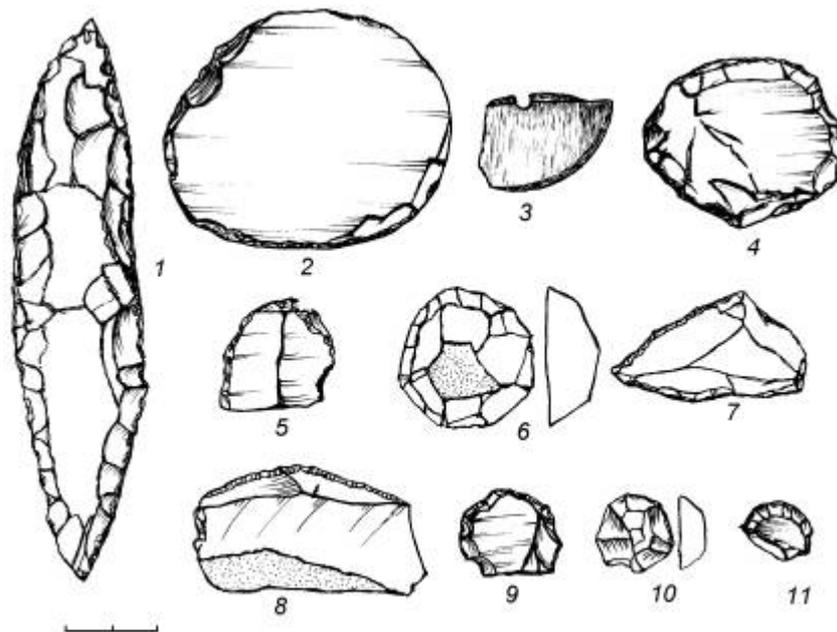

Рис. 1. Каменный инвентарь поселения Мергень 6:

1 — наконечник дротика; 2, 4, 6, 10, 11 — скребки по шкуре; 3 — каменный диск;
5, 9 — скобель по дереву; 7 — сверло по камню; 8 — отщеп с ретушью

В гончарном производстве использовались костяные лощила, шпатели и орнаментеры, в кожевенном деле — проколки, скребки на лопатках и ребрах, иглы, для плетения разнообразной утвари применялись кочедыки. С охотничьей и рыболовной деятельностью связаны гарпуны, дротик, заточенные роговые острия (кинжалы?). Рыбу обрабатывали с помощью рыбчисток.

На изготовление орудий шли части те сырья, которые могли соответствовать функции изделия: на изготовление проколок, игольников и стержней — трубчатые кости птиц и метаподии; стругов, кочедыков и орудий по глине — расщепленные и целые ребра животных. Кроме этого, в костообрабатывающем деле использовались рога животных. Рог расщепляли, его продольные края обрабатывали строганием и шлифовкой, заостряя орудие; видимо, такие изделия использовались как кинжалы (рис. 2, 6).

Для обработки кости на поселении выполнялись такие операции, как рубка, выпрямление частей рога, скобление каменным скобелем, строгание металлом и абразивная обработка.

Рабочее острие проколок (8 экз.) оформлялось косым срезом, затем подшлифовывалось (рис. 2, 1–5; 3, 7–9). Три проколки орнаментированы. На обломке одной зарубками оформлено четыре вертикальных ряда, с другой стороны струйчатым прочерчиванием выполнен узор в виде «елочки» (рис. 3, 7). На другой проколке каменным резцом вырезаны косые сдвоенные линии (рис. 2, 2). На третьей с одной стороны узор выполнен в виде линии зигзага, а с другой прочерчена линия, которая раздваивается ближе к острию, боковые края изделия декорированы длинными прочерченными линиями (см. рис. 3, 8). К этой группе относится и обломок, видимо, проколки, орнаментированной короткими горизонтальными насечками (см. рис. 3, 9).

В кожевенном деле пользовались стругами. Один струг выполнен на части лопатки животного, размерами $26 \times 7,6 \times 1,0$ см. Лезвие орудия вогнутое, асимметричное, на одной стороне частично видны следы от работы по шкуре. После затупления лезвие заострили каменным скобелем. Аккомодационная часть оформлена несколькими сколами для удерживания в руке, отчего вся поверхность имеет соответствующую яркую заполированную поверхность (рис. 3, 1). Другой струг выполнен из расщепленного ребра, размерами $30 \times 4,5 \times 0,5$ см. В профиле изогнут, один край орудия закруглен, другой сломан. Рабочая вогнутая часть в поперечном сечении куполообразной формы. Часть лезвия была сломана в древности и использовалась для удерживания орудия в руке (рис. 4, 1).

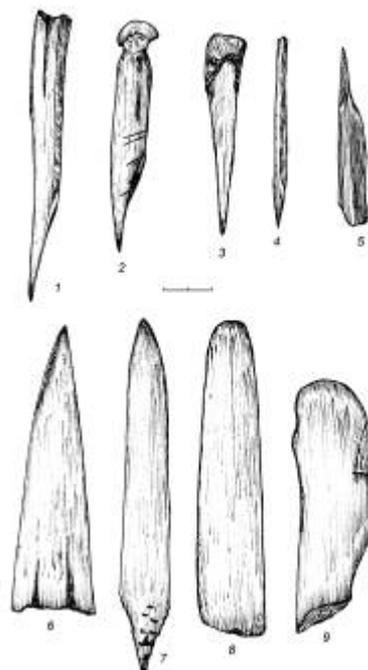

Рис. 2. Костяные изделия поселения Мергенъ 6:

1–5 — проколки; 6 — обломок кинжала (?);
7 — кочедык; 8 — лоцило; 9 — шпатель

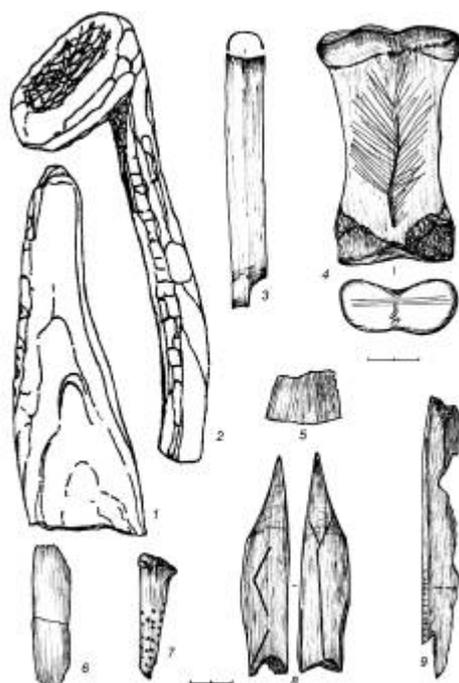

Рис. 3. Костяные изделия поселения Мергенъ 6:

1 — струг по шкуре; 2 — тесловидная заготовка; 3 — «игольник»; 4 — орнаментированная фаланга; 5, 6 — орнаменты; 7–9 — орнаментированные проколки

«Игольники» — это определение достаточно условное, под ними понимаются вытянутые полые цилиндрические изделия для хранения игл, но утверждать именно такое назначение мы не можем. От одного «игольника» длиной 10,6 см сохранилась только половина, он очень хорошо заполирован, края сглажены (рис. 3, 3). Дополняют группу орудий, использовавшихся в кожевенном деле, обломки игл (3 экз.) с ушками, которые обработаны скребением и шлифовкой (рис. 4, 4–6).

К группе орудий труда можно отнести обломок оправы однолезвийного вкладышевого орудия, вдоль поперечных краев которого идет ряд из трех мелких круглых отверстий. На углах продольного края орудия

сделаны выемки. У края паза выполнен косой спил (рис. 5, 7).

Орудия для ловли рыбы представлены однозубчатыми гарпунами (2 экз.). Один длиной 21,5 см, круглый в сечении, с четырьмя шипами, насад сужен (рис. 5, 1). С охотничьей деятельностью мы связываем наконечник дротика с продольным желобом (12 × 1,2 × 0,6 см), который вторично использовался как проколка (рис. 5, 4).

Представляет интерес рыбчистка, изготовленная из расщепленного ребра, размерами 16 × × 3,6 × 0,5 см, в профиле изогнутая, с округлыми поперечным и продольным рабочими краями. Одна сторона орудия зашлифована полностью, другая частично. Следы фиксируются с двух сторон в виде длинных наклонных параллельных друг другу частых царапин. Следы перпендикулярны относительно оси орудия, иногда перекрещиваются, локализованы на участке около 4 см от края орудия, заполировка очень яркая (рис. 5, 2).

Орудия, связанные с изготовлением посуды и обработкой ее поверхности, представлены шпателями, лощилами и их фрагментами (5 экз.). Лощила выполнены на расщепленных ребрах изогнутой в профиле формы, заполированных с одной стороны и частично со стороны пористой структуры. Рабочие продольные края орудий закруглены (рис. 2, 8; 5, 3, 8). Шпатели использовались для разглаживания поверхности сырой глины (рис. 2, 9) [Поплевко, 2002. С. 249–250]. Обломок одного шпателя был реутилизирован в качестве скребка по шкуре (рис. 5, 8). Рабочий поперечный край пришлифован со стороны губчатой структуры, на противоположной поверхности видны частые короткие царапинки от работы по шкуре и характерный блеск.

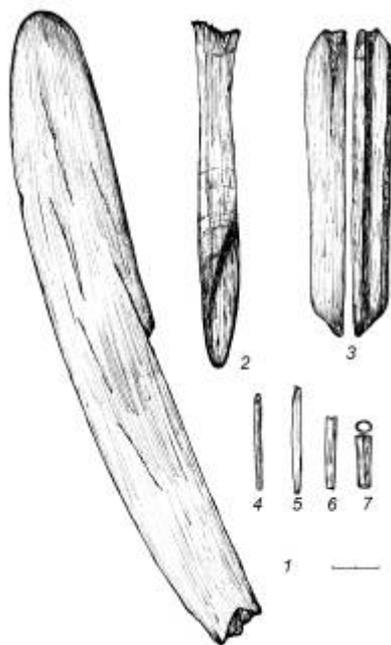

Рис. 4. Костяные изделия поселения Мергень 6:

1 — струг по шкуре; 2, 3 — кочедыки;
4–6 — иглы; 7 — пронизка

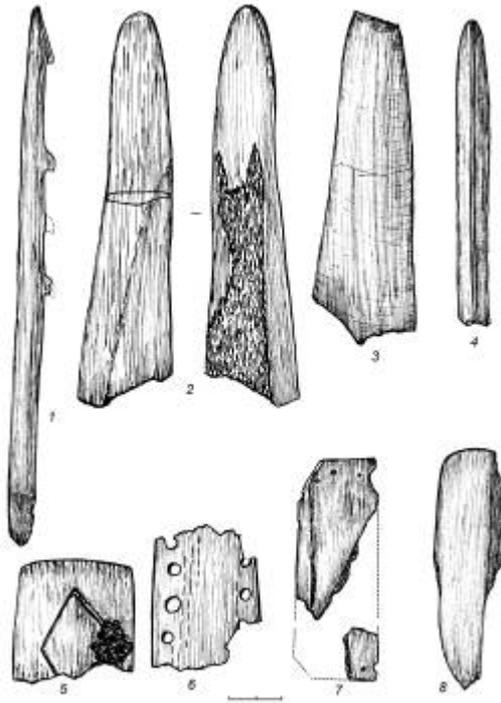

Рис. 5. Костяные изделия поселения Мергень 6:

1 — гарпун; 2 — рыбчистка; 3, 8 — шпатели; 4 — наконечник для дротика с пазом; 5 — роговая пластина с узором; 6 — накладка; 7 — оправа для вкладышевого орудия

Для нанесения гребенчатого узора использовались штампы (2 экз.), выполненные на тонких костяных пластинках (рис. 3, 5, 6). Один из штампов имеет два рабочих края с зубчиками треугольной в плане формы, другой — одну рабочую поверхность с зубчиками трапециевидной формы.

Кочедыки целые и в обломках (4 экз.). В профиле имеют несколько изогнутую форму, особенно ближе к острию. У некоторых кочедыков само острие сточено таким образом, чтобы притупить или заострить его. Внешняя поверхность и часть (особенно края) внутренней поверхности орудий со стороны губчатой структуры очень хорошо обрабатывались. Часть кочедыков выполнена из трубчатых костей (рис. 2, 7; 4, 2, 3).

В коллекцию комплекса включена заготовка для тесловидного орудия, возможно муфты. Рукоять длиной 29 см и ударная часть выстругана металлическим предметом. Ударная часть размерами $9,5 \times 6,7 \times 3,4$ см, подквадратной в плане и в сечении формы, по отношению к рукояти находится под углом 45° . Следы использования не обнаружены (рис. 3, 2).

К категории изделий с орнаментом относится обломок пластины (размерами $4,6 \times 4,7 \times 0,7$ см), выполненной из рога (рис. 5, 5). Первоначально пластина была прямоугольной в плане и несколько изогнутой в сечении формы. На внутренней стороне вдавливаниями нанесен узор в виде ромба. На фаланге животного прочерчиванием выполнен рисунок дерева с поднятыми вверх ветками (рис. 3, 4). На эпифизе видны три параллельные друг другу прочерченные линии, перпендикулярно им нанесен насечками сдвоенный зигзаг.

К украшениям можно отнести обломок накладки-пластинки шириной 4 см, толщиной 0,2 см, украшенной по краям рядом круглых отверстий (рис. 5, 6), и цилиндрическую пронизку размерами $2,4 \times 0,6 \times 0,6$ см в сечении овальной формы (рис. 4, 7).

Рассмотренные группы изделий свидетельствуют о разнообразном применении кости в производственной деятельности и быту обитателей поселения Мергень 6. Набор каменных орудий, хотя и малочислен, типичен для многих культур нео-энеолитического времени. О наличии металла есть лишь косвенное свидетельство — обработка кости металлическими предметами.

Основой уклада жителей поселка было присваивающее хозяйство. Достаточно большую роль играли рыболовство и охота на птиц и зверей (возможно, и на дикую лошадь). В это время охота была очень развита, обилие видов диких животных указывает на разнообразие приемов и способов их промысла [Косинцев, Некрасов, 1999. С. 102]. Рыболовство по отношению к охоте, видимо, являлось ведущим. Можно предположить, что рыбный промысел на озере был полугодовым и служил основным источником питания, что могло обеспечивать оседлость и стабильность.

В домашнем производстве выделяется целый ряд специализаций, таких как деревообработка, обработка камня и кости, изготовление посуды, орудий, выделка кож. Одежду делали из шкур, используя растительные волокна, последние применялись и в гончарном производстве. Шкуру обрабатывали стругами, скребками, прокалывали проколками и сшивали иглами. О ткачестве и плетении различной домашней утвари свидетельствуют отпечатки текстиля на керамике и такие инструменты, как кочедыки. Имеют место

орнаментированные предметы производственного назначения.

Набор костяных инструментов и орнаментированных предметов встречается на довольно широкой территории: на памятниках нео-энеолитического времени Поволжья [Моргунова, 1989. С. 128; 1995], Северного Прикаспия [Васильев и др., 1989. С. 41], в Северном Казахстане на поселениях Ботай, Красный Яр и др. [Зайберт, 1993. С. 132].

Керамика поселения Мергень 6 имеет некоторые черты сходства с выделенными на территории Прииртышья екатерининским и александровским типами гребенчато-ямочной посуды [Петров, 1980. С. 3–15], датированными поздним неолитом — ранней бронзой, а также с энеолитическими комплексами Нижнего Притоболья [Зах, 2002. С. 35] и комплексами липчинской культуры [Старков, 1980. С. 147–157].

В Приишимье близкие аналоги энеолитическому комплексу поселка можно увидеть в материалах поселений Пахомовская Пристань III [Крижевская, 1969], Ир 2 (комплекс III) [Косинская, 1984. С. 51–54], Серебрянка 1 (комплекс V) [Панфилов, 1993. С. 33–35], Баладино 1, Сергеевка [Кисленко, Татаринцева, 1990. С. 89–93]. Определенные параллели находим на поселении Ботай в Северном Казахстане, это касается не только керамики с гребенчато-ямочной орнаментацией и веревочными элементами [Зайберт, Мартынюк, 1984. С. 86; Мартынюк, 1985. С. 71], но и набора костяного инвентаря [Зайберт, 1993. С. 86]. Круг аналогий находкам на поселении Мергень 6 охватывает огромную территорию, все они укладываются в рамки эпохи энеолита.

Литература

Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В. Исследования неолитической стоянки Каир-Шак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С. 18–45.

Зайберт В. Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск, 1993. 246 с.

Зайберт В. Ф., Мартынюк О. И. Керамические комплексы энеолитического поселения Ботай // КСИА. 1984. Вып. 177. С. 81–90.

Зах В. А. Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупнонакольчатым орнаментом из Нижнего Притоболья // ВААЭ. Тюмень, 2002. С. 25–37.

Кисленко А. М., Татаринцева Н. С. Культурно-хозяйственные комплексы палеометалла в Ишимской степи // Археология Волго-Уральских степей. Челябинск, 1990. С. 81–99.

Косинская Л. Л. Поселение Ир II // ВАУ. Свердловск, 1984. Вып. 17. С. 45–55.

Косинцев П. А., Некрасов А. Е. Промысловая деятельность людей из поселений, расположенных на берегу оз. Мергень (Мергень 5 и 6) в неолите и энеолите // Экология древних и современных обществ. Тюмень, 1999. С. 100–105.

Крижевская Л. Я. Стоянка Пахомовская Пристань III // ВАУ. Свердловск, 1969. Вып. 8.

Мартынюк О. И. Керамика поселения Ботай // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. С. 59–72.

Моргунова Н. Л. Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С. 118–135.

Моргунова Н. Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург, 1995. 226 с.

Панфилов А. Н. Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье. Тюмень, 1993. 82 с.

Петров А. И. Екатерининский тип керамики на памятниках Среднего Прииртышья // Археология Прииртышья. Томск, 1980. С. 3–15.

Поплевко Н. Н. Орудия из кости и рога энеолитического поселения Мешоко // Северный археологический конгресс. Ханты-Мансийск, 2002. С. 249–251.

Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980. 220 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН

[1] Работа выполнена при поддержке гранта СО РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».